

Анисифорова Марьям Владимировна,
кандидат юридических наук,
ВНИИ МВД России, МГЮА имени О.Е. Кутафина

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СТРАТЕГИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROBLEMS OF STRATEGIZING IN THE
FIELD OF COUNTERING ILLICIT TRAFFICKING OF PRECURSORS
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

В статье рассматриваются проблемы стратегирования административно-правового противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. В статье рассматриваются проблемы стратегирования административно-правового противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Внимание акцентируется на важности пресечения административных правонарушений и преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РФ и заключающихся в нарушении правил «обращения» с прекурсорами.

The article deals with the problems of strategizing administrative and legal counteraction to illicit trafficking of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances. The article deals with the problems of strategizing the administrative-legal counteraction to the illegal circulation of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances. Attention is focused on the importance of suppressing administrative offenses and crimes provided for by the relevant articles of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation and consisting in violation of the rules of "handling" with precursors.

С принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» особенно возросло в юридической практике значение правовой доктрины. Этим законодательным актом были урегулированы общественные отношения, возникающие в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития отраслей экономики, сфер государственного и муниципального управления, а также обеспечения национальной безопасности, включая антинаркотическую.

Стоит сказать, что государственная антинаркотическая политика рассматривается в качестве составной части государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития

нашей страны. Причем в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков «стратегическая линия» жесткой модели борьбы с ними прослеживается на протяжении всей истории принятия документов стратегического характера, так, в 1993 г. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 г. № 5494-1 была утверждена Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, а в 1999 г. Советом Безопасности России приняты Руководящие принципы и основные направления деятельности в Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими на период до 2008 г. Этот «список» не прекращал пополняться (Концепция государственной антинаркотической политики 2009 г., Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г.), и вот на сегодняшний день принят и действует очередной концептуально важный документ – Стратегия государственной антинаркотической Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Стратегия до 2030 г.). Этот документ был утвержден актом Президентом России 23 ноября 2020 г. и рассчитан на очередной десятилетний срок «службы».

В научной литературе отмечаются многие ее позитивные стороны, в том числе многофакторность, на основе которой реализуется современная модель антинаркотической политики. К примеру, В.Ю. Перепелкиным и М.Е. Костиной указывается на то, что в Стратегию до 2030 г. был включен более четкий механизм ее реализации в субъектах Российской Федерации на основании перечня приоритетных направлений [1, с. 331]; С.М. Мальковым – позитивно оценивается расширение субъектного состава [2, с. 52] и т.д. С нашей стороны также следует обратить внимание на ряд перспективных моментов.

Во-первых, в Стратегии до 2030 г. были актуализированы угрозы и имеющиеся проблемы в рассматриваемой сфере, в том числе касающиеся появления новых видов синтетических наркотиков, отрицательно оценена государственная профилактическая деятельность, система медицинской помощи и медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц.

Во-вторых, в отличие от предыдущего документа стратегического планирования в антинаркотической сфере структура нового полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода документам. В ней содержатся общие положения, анализ наркоситуации, угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту, стратегические цели и задачи, направления и меры осуществления государственной антинаркотической политики, а также механизмы и ожидаемые результаты ее реализации.

В-третьих, достоинством Стратегии до 2030 г. является определение важных, базовых понятий, связанных с антинаркотической деятельностью государства (антинаркотическая деятельность, антинаркотическая идеология, наркотики и др.).

Стратегическими целями государственной антинаркотической политики в ней провозглашаются: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; а также формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их противоправном обороте. Для их реализации достаточно подробно описываются соответствующие направления и меры государственной антинаркотической политики (см. разд. IV).

Однако, несмотря на то, что Стратегия до 2030 г. имеет много преимуществ по сравнению с предыдущими аналогичными документами, в ней снова недостаточное внимание уделяется вопросам противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Известно, что в отсутствие исходного «сырья» – прекурсоров, предпрекурсоров или т.н. «дизайнерских» прекурсоров не обходится лабораторное изготовление синтетических и полусинтетических видов наркотических средств и психотропных веществ, имеющих сегодня наибольшее распространение в структуре незаконного рынка сбыта. При этом фактически единственным способом получения прекурсоров в необходимой концентрации является их утечка из мест легального оборота [3, с. 9].

В Стратегии до 2030 г. лишь единожды упоминается необходимость совершенствования мер контроля за оборотом прекурсоров. Так, в пп. «з» п. 13 в качестве меры реализации антинаркотической политики предусматривается «осуществление контроля за оборотом прекурсоров, деятельностью организаций, осуществляющих их изготовление и реализацию, недопущение их использования для незаконного производства наркотиков». Этого точно недостаточно, учитывая множество проблем и тяжелых социальных и правовых последствий, к которым приводит неконтролируемое распространение прекурсоров наркотиков.

Следует расширить стратегические направления административно-правового противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, в том числе предусмотреть отдельные меры в рамках административно-предупредительной работы, которая должна осуществляться правоохранительными и контрольно-надзорными органами исполнительной власти в целях минимизации случаев утечки прекурсоров из области их законного оборота, а также устранения социально-вредных последствий, к которым такие обстоятельства могут привести, например, в виде проведения мер контроля и надзора в отношении юридических лиц, ведущих законную деятельность в области оборота прекурсоров на основании выданной лицензии (и разрешения).

Принципиально важное значение имеет акцентуация внимания в Стратегии до 2030 г. на важности пресечения административных правонарушений и преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РФ и заключающихся в нарушении правил «обращения» с прекурсорами.

Помимо того, поскольку закрепление этих ключевых позиций в Стратегии до 2030 г. является вопросом не просто теоретического, концептуального плана, но и принципиальным с практической точки зрения, требуется последующее принятие в целях их реализации соответствующих программ и планов мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перепелкин В.Ю., Костина М.Е. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на современном этапе // Социально-правовые аспекты противодействия распространению наркомании в молодежной среде: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Ижевск. – 2021.

2. Мальков С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика и тенденции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (42).

3. Анисифорова М.В. Административно-правовые меры противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: монография. – М.: Проспект, 2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисифорова Марьям Владимировна, ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», старший преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: mvanisiforova@msal.ru

Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25. Тел.: 84959153444.

Anisiforova Maryam Vladimirovna, Leading Researcher at the Federal State Institution «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA).

E-mail: mvanisiforova@msal.ru

Work address: Russia, 121069, Moscow, Povarskaya str., 25. Tel.: 84959153444.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, административно-правовые меры, стратегическое государственное управление.

Keywords: illicit drug trafficking, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, administrative and legal measures, strategic public administration.

УДК 342.95